

На правах рукописи

ТУАЕВ МАРАТ ЭЛЬБРУСОВИЧ

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА
ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ (ГЛАВЫ РЕСПУБЛИКИ)
В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ**

Специальность 23.00.02 — Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и
политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва 2005

Работа выполнена в Северо-Осетинском государственном университете имени К.Л. Хетагурова.

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Дзагкоев Казбек Сосламбекович

Официальные оппоненты: доктор политических наук
Тоганян Вартан Суренович
доктор социологических наук
Ковалев Валерий Иванович

Ведущая организация: Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В.И.Абаева при Владикавказском научном центре Российской академии наук и Правительстве Республики Северная Осетия-Алания.

Защита состоится «28» сентября 2005 года в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 002.088.03 при Институте социально-политических исследований Российской академии наук по адресу: 119991, Москва, Ленинский проспект, 32 «А».

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института социально-политических исследований РАН.

Автореферат разослан «26» ноября 2005 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук

Ковал

Т. В. Ковалева.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Радикальные изменения последних лет, переходный характер и неустойчивость политической системы современной России обуславливают необходимость научного осмысления механизмов и способов трансформации прежнего общественного строя как в теоретическом плане, так и с точки зрения практических интересов общества.

Развернувшиеся процессы регионализации и суверенизации, развитие федерализма и местного самоуправления, формирование местных политических режимов стимулировали введение в национальных республиках института президентской власти как автономных институтов управления. В начале 1990-х годов конституционная должность президента была введена почти во всех национальных республиках.

Сегодня, когда в России предотвращена дезинтеграция государства, восстановлено единое конституционно-правовое пространство и определяются пути возрождения и устойчивого развития страны, в качестве одной из центральных поставлена задача оптимизации использования потенциала государственных и общественных структур, политических и социальных институтов. Эта задача решается по ряду направлений, в том числе на основе реформирования политической системы и государственной службы, всех социально-управленческих структур и институтов, укрепления организованности, дисциплины граждан, воспитания у них высокой политической культуры.

В этом контексте все более возрастает научно-практическое значение изучения накопленного в истекшее десятилетие опыта институционализации президентской системы власти в Северном Кавказе – регионе со сложнейшим экономическим, политическим и социокультурным укладом жизни.

Что же касается выбора Республики Северная Осетия-Алания объектом решения исследовательских задач диссертационной работы, то в этом качестве она обладает рядом преимуществ, которые заключаются в следующем:

- геополитическая расположенность на пересечении важнейших стратегических путей из Европы в Азию, Ближний Восток, придающей республике статус форпоста России на южных ее рубежах;
- богатейшая историческая и современная социально-политическая практика более чем 90 народов, совмещающей элементы глубокой древности и современности, индо-европейского и азиатского, христианского и мусульманского;

– достаточно развитая политическая инфраструктура и политическая культура, плюрализм мнений и толерантность в межэтнических, межконфессиональных и межличностных отношениях.

Полагаем, что глубокое и всестороннее изучение механизма становления и развития института президентской власти в столь богатом разнообразии исторической, политической и социальной практики способствовало бы разработке, как новой политической доктрины, так и наиболее адекватной модели политической организации не только для национальных республик Северного Кавказа, но и для других регионов России.

Степень разработанности проблемы. Одним из важнейших направлений анализа литературы в изучении института Президента, несомненно, являются исследования государственно-правового характера. И хотя в исследовании этого аспекта, равно как и в обществе и в документах политических партий, нет однозначного понимания полномочий и конституционного статуса Президента, в них заложены принципиальные основы этой формы власти в России.¹

Вопросы институционализации Президентской власти достаточно широко освещаются и в социологической литературе, особенно в той ее части, которая излагается в аспекте политической социологии.²

Примечательно, что вопросы институционализации заняли про-

¹ Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России Изд. Верховного Совета Российской Федерации – М. Известия, 1993; Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации 1991 № 17; Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации 1993 № 1, Собрание законодательства Российской Федерации 1995. № 3; Конституционное совещание. Стенограммы, материалы, документы. Т. 2. М., 1995, Собрание законодательства Российской Федерации 1994 № 33; Дегтев Г. В. Некоторые теоретические закономерности становления института президентства на современном этапе // Государство и право – 2005 – № 2; Елисеев Б. Институт Президента Российской Федерации. – М., 1992; Кононенко Ю. С. Актуальные проблемы административно-правового регулирования взаимодействия исполнительной власти с законодательной ветвью власти и институтом Президента Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право – 2005 – № 2; Минин А. А. Принцип разделения власти в конституционном механизме США – М., 1984; Окуньков Л. А. Президент Российской Федерации Конституция и политическая практика. М. ИНФРА, 1996

² Руткевич М. Н. Президентские выборы – 2000 социологический анализ // Социс – 2000 – № 10; Эванс Д., Уайтфилд С. Социально-классовый фактор политического поведения россиян // Социс – 2000 – № 2; Левчик Д. А., Левчик Э. Г. «Человек у власти»: представления оппозиционного электората // Социс – 1999 – № 6; Крыштановская О. В. Формирование региональной элиты: принципы и механизмы // Социс – 2003 – № 11; Туманов С. В., Гаспаршвили А. Т., Митева Л. Д. Политическое харизматическое лидерство в России: мифы и реалии // Социс – 2003 – № 3; Горшков М. К., Петухов В. В. Перспективы демократии в России: угрозы реальные и мнимые // Социс – 2004 – № 8

чное место в учебниках и учебных пособиях, в монографиях политологов и др.³

В последние годы все чаще появляются публикации в периодической печати и в научной литературе по проблеме становления института президентской власти в регионах, республиках Российской Федерации и, в частности, в Республике Северная Осетия-Алания⁴.

Исследования мировых институтов президентской власти можно найти в трудах таких зарубежных авторов как Ш. Авинери, Э. Арато, Ж. Бешлер, Э. Гелнер, Р. Дарендорф, К. Джауитг, Т. Каротерс, А. Лейпхарт, М. Линд, В. Остром, К. Р. Сансейт и другие.

Таким образом, анализ различных научных исследований позволяет составить достаточно полное представление по вопросам становления и развития института президентской власти в Российской Федерации.

Вместе с тем в отечественной политической и всей социально-гуманитарной науке наблюдается недостаток серьезных фундаментальных исследований по данной проблеме, особенно на региональном и республиканском уровне. Чаще всего исследования по данной проблематике ограничиваются мониторингом поведения электората в преддверии выборов Президентов республик. Не разработаны пока и концептуальные основы президентских инициатив по избранию Глав территорий Российской Федерации. Между тем эта инициатива Президента России В. Путина первой в России опробована в политической практике Республики Северная Осетия-Алания, у которой теперь не Президент, а Глава. По представлению В. В. Путина Главой Республики Северная

³ Политическая социология / Под ред. В. Н. Иванова, Г. Ю. Семигина. – М.: Мысль, 2000; Политическая социология / Под ред. Ж. Тощенко – М., 2002; Добренков В., Кравченко А. Социология Т. 3 Социальные институты и процессы – М., 2000; Кынев А. В. Институт президентства в странах Центральной и Восточной Европы. Автореферат дисс. кандидата социологических наук. М.: Изд-во МГУ, 2003; Добрякова М. С. Локальное сообщество как объект исследования социальной стратификации. Автореферат дисс. кандидата социологических наук. Институт социологии РАН, 2004.

⁴ Общество и политика. Сборник научных статей / Под ред. В. И. Большакова – СПб., 2004; Гадзаов Ф. Р. Исследование административно-территориальных образований – М., 2003; Баликоев Т. М. Роль национальной интеллигенции в становлении институтов власти и общественного контроля в республике Северного Кавказа (социологический аспект) – Нальчик, 2004; Кучуков М. М. Национальные отношения на Кавказе – Нальчик, 2004; Сериков Б. Р. Роль исторической памяти и исторической ответственности в вопросах развития властных отношений в Российской Федерации – Краснодар, 2005; Цалиев А. М. Вопросы государственной и местной власти – Владикавказ, Иристон, 1997; Блиев М. М. Осетия. Кавказ. История и современность – Владикавказ, 1999; Хубецова З. Ф. Средства массовой информации как фактор политического самоуправления в регионе (на материалах Республики Северная Осетия-Алания). Автореферат дисс. кандидата социологических наук – СПб., 2003.

Осетия-Алания Парламентом республики избран Мамсуров Таймураз Дзамбекович.

Таким образом, изучение процессов институционализации президентской власти как в целом на российском, так и регионально-этническом уровне не характеризуется целостностью и завершенностью, что в определенной мере призвано восполнить данное диссертационное исследование.

Объект исследования – процесс реформирования политической системы и ее базового института – президентской власти – в трансформирующемся обществе.

Предмет исследования – социо-культурная и этно-политическая специфика становления и развития института президентской власти и его роль в политической организации общества.

Целью диссертационного исследования является анализ отличительных особенностей института президентства (с апреля 2005 года – Главы республики) в Республике Северная Осетия-Алания, изучение и оценка эффективности процесса его становления и деятельности.

Достижение этой цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

- определить теоретические и методологические основы исследования процесса становления и развития института президентской власти в трансформирующемся обществе;

- проследить эволюцию научных представлений о феномене президентской власти в регионе;

- провести анализ изменений в структуре исполнительной власти Республики Северная Осетия-Алания и Российской Федерации на примере избирательных кампаний в контексте политических преобразований 1994–2004 годов;

- изучить конкретное содержание работы института президентской власти и введенного в 2005 году поста Главы Республики Северная Осетия-Алания в осуществлении принципов народовластия;

- выявить социокультурную и этно-политическую специфику становления и развития института президентской власти;

- прояснить вопрос о состоятельности предположения относительно существенной зависимости характера социального функционирования современной региональной президентской власти от закономерностей электоральных процессов;

- выработать конструктивные практические рекомендации по оптимизации деятельности президентской власти в политическом пространстве региона Северного Кавказа.

Теоретические и методологические основы исследования. Теоретическая основа диссертации построена на концептуальных принципах, теоретических положениях и идеях представителей отечественных и зарубежных научных школ и направлений, исследующих проблемы становления и развития политических и социальных институтов.

Исследование опирается на широкий спектр источников, которые можно сгруппировать по двум основным направлениям:

1. Нормативно-правовые документы (международные, федеральные, региональные) по вопросам государственного управления, самоуправления, федерального устройства и региональной политики, по организации и регулированию средств массовой информации в период выборов главы республики.

2. Концептуальные теоретические работы, в которых рассмотрены различные аспекты заявленной темы: вопросы становления и развития институтов региональной политической власти, федерального устройства и региональной политики, проблемы социального функционирования институтов гражданского общества в Республике Северная Осетия-Алания.

Основу методологии исследования составила совокупность приемов, методов и подходов, применяемых в политической и смежных с ней науках (политической социологии, философии, истории).

Диссертантом использовались методы сравнительно-исторического системного, ретроспективного, структурно-функционального анализа, а также методологический принцип социального детерменизма символического интеракционизма.

Важную роль в исследовании сыграли разработанные отечественными учеными математические и статистические методы моделирования политических и социально-экономических процессов, позволившие обосновать пути модернизации политической организации России и ее регионов.

Эмпирическую базу диссертации составили результаты исследования, проведенного автором в Республике Северная Осетия-Алания в 2003–2004 годах. Исследование велось по двум направлениям: а) изучение политических групп (их основные характеристики и отношение к институту президентской власти); б) изучение близкой к президентской власти политической элиты Республики Северная Осетия-Алания.

В рамках первого направления были изучены национально-культурные организации и политические партии, действующие в республике. Далее проведены экспертные интервью с главами обществ и политических партий (армянского, грузинского, еврейского, русского, политичес-

кой партией «Единая Россия», «Партией жизни», Либерально-демократической партией). Всего взято 32 интервью.

Реализация второго направления исследования потребовала анализа истории становления политической элиты Республики Северная Осетия-Алания, а также их современного социально-политического облика. Была составлена историко-социальная карта на основании интервью с экспертами-социологами и политологами, персоналом двух кадровых агентств, специалистами городского комитета по делам молодежи города Владикавказа. Всего 8 интервью.

Таким образом, была составлена сетка, которую предстояло заполнить. В качестве «наполнителей» выявленных ячеек были использованы данные двух типов: о политических группах и о политической элите республики.

Анализ публикаций: публикации осетиноязычных и русскоязычных газет, издаваемых на территории Республики Северная Осетия-Алания; данные социологических опросов, осуществленных Центром социологических исследований Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований, а также данные мониторинга общественного мнения по вопросам социально-экономической и политической обстановки в регионе, проводившегося тремя республиканскими социологическими центрами в период с октября 1996 по декабрь 2000 годов.

По предложению Центра социологических исследований при Северо-Осетинском институте гуманитарных и социальных исследований и эксперта Северо-Осетинского отделения Российского фонда гуманитарных и правозащитных программ автор принимал участие в проведении социологических опросов в 2003 году на тему «Становление и развитие управленческой системы в Республике Северная Осетия-Алания». Сбор и систематизация эмпирического материала произведены посредством анализа и метода эксперт-интервью.

Научная новизна исследования определяется прежде всего тем, что:

1. Проведено комплексное исследование процесса становления и развития институционализации президентской власти в новых условиях на уровне субъекта Федерации, в малоисследованном регионе России со сложнейшим социально-экономическим и этнокультурным укладом жизни.

2. В исследовании выявлена природа, этапы и характер институциональных перемен на фоне современных политических процессов как в общих чертах, так и в рамках республики с учетом ее многонациональ-

ной и поликонфессиональной специфики, рассмотрены их взаимосвязь и взаимодействие.

3. Новым является обоснование концептуальных положений о соотношении самоуправленческих институтов и органов власти в современных условиях, о разделении сфер и полномочий их действия, о согласовании их ролей и функций.

4. Значительную новизну содержит предложенная автором технологическая модель, которая представляет собой алгоритм логики выстроенного ряда приемов, методов и воздействий, обеспечивающих максимально полную реализацию социотворческого потенциала институциональных структур президентской власти.

5. На примере становления территориальных организаций партий, общественных движений и объединений в рамках одной республики раскрыты трудности и специфика становления в России институтов гражданского общества, в том числе и президентской власти.

В исследовании предпринята попытка верификации классических и новейших концепций о социальном функционировании и управленческих институтов в Республике Северная Осетия-Алания. То есть на примере недавно введенного института Главы республики исследуется социальная и политическая состоятельность институтов управления в целом в стране. Осуществлен анализ необходимости введения в регионе нового управленческого института – Главы Республики Северная Осетия-Алания. На основе этого предпринята попытка раскрытия феномена политической власти как института управления в некоторых его основных проявлениях в контексте «Российская Федерация – Республика Северная Осетия-Алания».

Проанализирован статус института президентской власти (Главы республики) как объекта исследования и сделан вывод о том, что в современной России развитие института президентства в существенной мере зависит от социально-экономической, этно-политической и культурно-традиционной специфики того или иного региона.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, значительно дополняют и развивают наши представления о роли и месте институциональных структур президентской власти в политических процессах, происходящих на региональном и федеральном уровнях.

Материалы исследования расширяют предметное пространство политических наук, способствуют разработке инструментария мониторинга и комплексных исследований общественного мнения по вопросам разработки эффективной системы президентской власти.

Концептуальные основы, теоретические выводы и вытекающие из них рекомендации практического характера могут быть использованы широким кругом специалистов, занимающимся проблемами социально-экономических и политических трансформаций и институционализации президентской власти в российском обществе.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в разработке и чтении учебных курсов политологии, этнополитологии, этносоциологии, конфликтологии, а также в системе подготовки политических и управленческих кадров.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В понимании стратегии развития институциональных структур президентской власти важное значение имеют концептуальные положения о приоритете и предназначении современной российской государственности и права; о важности учета в управлении социально-экономическими и политическими процессами интересов и потребностей всех социальных групп и общностей, социально-экономической, этно-политической и традиционно-культурной специфики местности.

2. Децентрализация власти в Российской Федерации в начале 1990-х годов и признание за гражданами права избирать и быть избранными привела к проведению прямых всеобщих выборов глав республик, что в ряде случаев создавало угрозу безопасности граждан, стало катализатором ряда межэтнических конфликтов. Положение усугублялось кризисом единой общесоюзной гражданской идентичности («советский человек»), который заставил многие народы вернуться к национальной самоидентификации и еще более актуализировал роль национально-этнического фактора при выборе того или иного кандидата в президенты.

3. В современной России в условиях неразвитости институтов гражданского общества необоснованно большое влияние на различные сферы жизни социума приобрели электоральные процессы. В четырехлетний период между очередными выборами общество живет по законам, продиктованным и логикой политической борьбы. В наиболее жесткой форме эта зависимость проявляется в информационной сфере: деятельность средств массовой информации и журналистики в целом сегодня полностью подчинена цикличности избирательных процессов.

4. За последние десять лет региональная власть прошла в своем развитии несколько стадий: от небывалого взлета (начало 1990-х гг.) до глубокого системного кризиса (конец 1990-х гг.), который был обусловлен не только тяжелым экономическим положением в стране, но и пассивностью государства в области регулирования этно-социальной среды,

неформулированностью основных приоритетов государственной национальной политики.

И в наши дни не утратил своей актуальности вопрос поддержки тех сегментов региональной президентской власти, которые в рыночных условиях самостоятельно выжить не могут. Ждет своего решения и такая ключевая проблема российской государственной политики, как проблема социальной, правовой и физической незащищенности населения в условиях усиливающейся террористической активности бандформирований, действующих на территории Северного Кавказа.

5. Россия с ее огромной территорией, исключительным разнообразием природно-климатических, ресурсных, демографических, социально-структурных, этнических и религиозно-конфессиональных особенностей ее регионов, специфики федеративного государственного устройства нуждается в сильной государственной региональной политике как важнейшей составной части общегосударственной политики страны. Нужен переход на новые принципы поддержки регионов, отказ от практики государственного протекционизма, порождающей ущербную и опасную тенденцию в регионах, суть которой заключается в том, что «бедным быть выгодно».

Апробация работы. Теоретические положения, методические подходы и практические результаты, изложенные в диссертации, нашли свое отражение в выступлениях автора на различных семинарах и научных конференциях: «Проблемы современного элитообразования на пороге XXI века» (Владикавказ, 2002); «Журналистика как массовая коммуникация» (Санкт-Петербург, 2003). Отдельные положения диссертации обсуждались в ходе проведения круглых столов на молодежном канале «Планета людей» Государственной телерадиокомпании «Алания» Республики Северная Осетия-Алания. Кроме того, диссертант использовал практические и теоретические результаты диссертационной работы в ходе подведения итогов социологических опросов и специализированных исследований по проблеме функционирования института президентской власти в Республике Северная Осетия-Алания.

Работа была выполнена на кафедре фундаментальной социологии и обсуждена на заседании Центра социально-гуманитарного образования Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова.

Основное содержание исследования отражено в четырех научных публикациях объемом в п. л.

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность проблемы, анализируется степень ее разработанности отечественными и зарубежными авторами. Формулируется цель и задачи исследования, излагаются его теоретико-методологические основы, эмпирическая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, основные положения выносимые на защиту и апробация работы.

Первая глава «Роль политических и общественных институтов в становлении и развитии института президентской власти в Республике Северная Осетия-Алания» посвящена важной научной проблеме и существенно уточняет само понятие «президентская власть» в конкретно-исторических условиях, а также анализирует место и роль СМИ в системе формирования нового политического института.

В первом параграфе «Институт президентства: развитие научных представлений» диссертант отмечает, что при анализе проблем становления и развития института президентской власти современные исследователи сталкиваются с серьезными трудностями, что связано с противоречивостью терминологического определения понятий «власть», «государственная власть», «институт президентской власти». Политическая власть как сфера междисциплинарного интереса по-разному трактуется в различных отраслях науки (различают социологический, правовой, политический и иные подходы). Есть некоторые расхождения в понимании сущности и содержания институцированной президентской власти отечественными и зарубежными исследователями. В самой отечественной науке наблюдалась эволюция представлений о президентской власти: теоретическое наследие западноевропейской социологической и политологической школ было переосмыслено в новое время. Понятие «президентская власть» в пост советской России приобрело новое значение.

В результате изучения вопроса было выявлено, что дефиниция «президентская власть» рассматривается современными учеными с двух позиций.

Под президентской властью в узком смысле понимают предоставленное Конституцией или иными государственными актами государственный институт, способный и наделенный полномочиями самостоятельно решать круг вопросов, отнесенных к их компетенции; деятельность президентской власти по реализации предоставленных им полномочий; практику решения текущих административных, хозяйственных, кадровых и иных вопросов. В таком контексте президентская власть на

местах выступает в качестве самостоятельного института государственного права.

В широком смысле (политическое самоуправление) под президентской властью принято понимать особый вид социального управления, объектом и субъектом которого выступает народ, свободно участвующий в управлении на всех основных стадиях управленческой деятельности и осуществляющий контроль за деятельностью должностных лиц через всенародно избранного гражданина — президента.

Совокупность принципов, форм и методов сознательного и активного участия граждан в решении и политических, и социально-экономических вопросов, государственных и общественных дел заложена в основу функционирования механизма института президентской власти, который является одним из способов реализации гражданами принципа народовластия, зафиксированного в нормах ст.3 Конституция Российской Федерации.

В соответствии с Федеративным договором 1992г. и действующей Конституцией РФ области, края и бывшие автономные республики признаны субъектами Российской Федерации, поэтому образуемые на их уровне органы власти автоматически переходят в разряд государственных. На уровне субъекта федерации целесообразно говорить о политическом самоуправлении; ниже этого уровня осуществляется власть местного самоуправления.

Во втором параграфе «Роль средств массовой информации в становлении и развитии института президентской власти» выявляется специфика участия прессы в осуществлении механизма становления и развития института президентской власти. Автор отмечает важность факта, установленного учеными в исследованиях по проблемам эффективности управления: повседневное непосредственное участие граждан в управлении может успешно осуществляться лишь в рамках отдельных коллективов и в пределах муниципального образования. Причем, как правило, это происходит в ходе реализации ими права на участие в выборах. Для больших рассредоточенных групп — в масштабах всей страны или отдельного субъекта государства — существуют такие легитимные формы выражения народной воли, как референдум и выборы (акт голосования), что нормативно закреплено в соответствующих статьях (ст.3-4) Конституции. Во всех остальных случаях осуществление принципов политического управления опосредованно деятельностью различных социальных институтов. То, что наибольшим потенциалом в этом отношении обладают средства массовой информации, не вызывает никаких сомнений. Опыт прессы по реализации принципов народовластия стал предметом теоретического анализа нескольких поколений отечествен-

ных и зарубежных исследователей. Было выявлено, что участие журналистики в процессах формирования президентской власти в регионах осуществляется посредством феномена общественного мнения. Взаимодействуя с массовым сознанием, влияя на сознательную активность различных социальных слоев, СМИ выступают фактором гласного контроля за рациональностью политического управления, а также привлекают широкую общественность к принятию управленческих решений. Тем самым создаются благоприятные условия для роста начал публичности, «народности» президентов и глав республики; готовность к развитию которых находится в прямой зависимости от степени интегрированности личности в реально существующие формы участия в управлении⁵. Усилия прессы в этом направлении эффективны лишь при соблюдении таких непереносимых условий, как наличие гражданского общества, свободного от диктата политической власти, а также сознательное намерение власти ориентироваться на оценки общественного мнения.

Диссертант отмечает, что при анализе принципов участия современных отечественных СМИ в процессах самоуправления исследователи сталкиваются с серьезными трудностями, что обусловлено внутренней противоречивостью повседневной журналистской практики. В условиях стремительно меняющейся социальной действительности, когда существовавшая прежде методология была отвергнута самой жизнью, журналистика оказалась перед проблемой самостоятельного поиска новых форм и методов эффективной деятельности.

Оптимизация механизма участия СМИ в процессах властвования к настоящему времени все еще находится в стадии становления, что объясняет и противоречивость характера социального функционирования современной российской прессы, и сложность его теоретического обоснования. Трудность выхода на концептуальный уровень анализа вовсе не означает отказ от любых попыток обобщения эмпирического материала. Изучение конкретных форм деятельности, экспериментальных методик, почерпнутых из реальной журналистской практики, позволит понять динамику развития процесса в целом.

Вторая глава «Региональная система президентской власти в контексте политических преобразований» посвящена анализу современного состояния института президентской власти и динамики ее развития, роли институтов гражданского в укреплении российской государственности; рассматриваются также модели развития региональной президентской власти в Республике Северная Осетия-Алания и особенности ее функционирования в условиях развития федерализма.

⁵ Варламова Н. В. Человеческий фактор социалистического самоуправления народа // Политическая система: вопросы демократии и самоуправления. М., 1998. С. 71

В первом параграфе «Региональные институты власти современной России в условиях развития федерализма» рассматриваются те важные структурные изменения, которые произошли в регионе за годы реформ социально-политической и экономической системы российского общества, специфические цели и задачи, которые институт президентской власти как сложная социополитическая и профессиональная структура ставила перед собой и решала на этом этапе, а также выявлено качественное своеобразие информационных и социологических процессов.

В этой части диссертационной работы отмечается, что за последние десять лет региональная власть в своем развитии прошла несколько стадий: от небывалого взлета (начало 1990-х гг.) до глубокого системного кризиса (конец 1990-х гг.), который, по мнению исследователей, был обусловлен не только тяжелым экономическим положением в стране, но и пассивностью государства в области регулирования этносоциальной среды, несформулированностью основных приоритетов государственной национальной политики.

В конце 1990-х — начале 2000-х гг., как выявлено в диссертационном исследовании, ситуация стала кардинально меняться. Сегодня наблюдается существенное усиление государственной политики в национальных республиках, что говорит об осознании властью всей важности разработки и реализации единой политики. Свидетельством тому является ряд предпринятых в это направлении мер по упорядочению деятельности и формирования региональных органов исполнительной власти, средств информации и конструированию общенационального информационного пространства (создание на базе ВГТРК единой государственной корпорации аудиовизуальных средств массовой информации, подписание Президентом РФ Указа «О совершенствовании государственного управления в области средств массовой информации и массовых коммуникаций» и пр.).

Таким образом, острота проблем региональной власти частично снята. Однако не утратил своей актуальности вопрос поддержки тех сегментов региональной президентской власти, которые в рыночных условиях самостоятельно выжить не могут. Ждет своего решения и еще одна из ключевых проблем российской государственной политики — проблема социальной, правовой и физической незащищенности населения, в условиях усиливающейся террористической активности бандформирования, действующих на территории ряда других регионов Южного федерального округа.

Анализируя особенности региональной президентской власти в условиях развития федерализма, автор отмечает, что усиление позиций государства в политической, экономической и социальной сферах отнюдь

не случайно отмечено именно в тот период, когда страну возглавили новые политические силы. Сегодня вполне правомерно говорить о конструировании властью новой социальной реальности, характерной особенностью которой является выработка новой политики, направленной на укрепление российской государственности и создание стабильной и жизнеспособной политической системы в регионах. Это же имеет место и в Республике Северная Осетия-Алания. Необходимость принятия кардинальных мер по укреплению единства и территориальной целостности России была продиктована чрезвычайной сложностью общественно-политической обстановки последних десяти лет. Противоречивость современных процессов национально-государственного строительства автор диссертационного исследования связывает с объективной закономерностью, выявленной исторической практикой разных народов, когда чрезмерной увлечение идеями политического самоуправления ведет к распаду государств, основанных на объединении государственно-территориальных единиц с чертами ограниченной государственности, то есть к распаду стран федеративного типа внутреннего устройства. Дело в том, что наряду с самостоятельностью в выборе целей развития и путей их достижения самоуправление и усиление региональной власти неизменно предполагает согласование и соподчинение различных общественных структур и компонентов; «при отсутствии такого взаимодействия... самоуправление может привести к нарастанию хаотических тенденции, деформации и распаду общественной системы на относительно автономные элементы»⁶.

Так, преувеличение значимости самостоятельности отдельных составных частей обернулось крахом Советского Союза. Стремление к усовершенствованию национально-государственного устройства, к расширению национальных прав народов в условиях самоуправления привело к распаду, по меньшей мере, еще одну страну — СФРЮ. В начале 1990-х гг. на грани катастрофы оказалась и Российская Федерация. Поэтому усиление государственной власти, региональных институтов президентской власти является объективной необходимостью.

Процесс построения жесткой вертикали власти вызывает в обществе опасения очередного роста тоталитарных тенденций во всех сферах жизни общества. Объективный анализ состояния положения в стране свидетельствует о том, что в целом документального подтверждения ограничения свободы слова и свободы печати в России нет. Напротив, СМИ и общественные и политические организации не всегда действуют в интересах общества и государства. Пресса общественно-политические организации и партии, действительно руководствующиеся принци-

⁶ Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993. С. 338.

пом разумного сочетания общественных и государственных интересов, должны решить для себя проблему идейности, четкости социальных позиций, ибо безыдейность, бессистемность идеологического обеспечения национальных интересов — прямой путь к гибели государственности.

Во втором параграфе «Модели развития президентской власти в социокультурном и этно-политическом пространстве регионов России» диссертант отмечает, что становление новых федеративных отношений привело к повышению роли региональных политических процессов. Основное внимание в исследовании уделяется такому важному следствию, как регионализация политической сферы, то есть выход на первый план местных новостей и обусловленная этим переориентация аудитории. Регионализация как устойчивая общемировая тенденция в специфических российских условиях привела к структурным изменениям региональной политической системы. Региональная власть советского периода представляла собой иерархическую конструкцию, пирамиду, в структуре которой преобладали вертикальные отношения. В новой российской региональной институтизированной власти произошло смещение приоритетов: вертикальные взаимоотношения сменились горизонтальными. Теперь конструкция состоит из двух основных элементов: законодательного и исполнительного. Последний утратил свое подчиненное положение; он самостоятелен и самоценен, однако говорить о его исключительности неправомерно. Политическая власть на любом уровне — будь то федеральный или региональный — остается элементом социального управления, который участвует в постановке целей развития социума, в выявлении «болевых точек», в поиске компромиссных решений по выходу из кризисных ситуаций, а также является индикатором социально-психологического самочувствия населения.

Главное отличие заключается в том, что обозначенные выше элементы по-разному выстраивают приоритеты. Федеральные СМИ ориентируются на соблюдение национальных интересов (утверждение принципов федерализма, обеспечение единства и территориальной целостности государства), в то время как региональные общественные и политические институты, зачастую, действуют в первую очередь в интересах региона (оптимизация региональных политических, экономических, социальных и иных процессов, сплочение населения, локализация региональной среды). Национальные и региональные интересы в интерпретации института политической власти пересекаются в пространстве региона и создают своеобразный информационный и политический климат. В этом климате люди чувствуют себя гражданами одной страны, но при этом сохраняют ярко выраженное региональное самосознание (что достигается усилиями региональной власти).

В процессе трансформации политической системы нашей страны на территории различных регионов России сложился широкий спектр разновидностей информационного и общественного устройства. Анализ существующих сегодня в российских регионах моделей позволил диссертанту выявить две господствующие: патерналистскую (прогосударственную) и либеральную (независимую). Патерналистская модель направлена в первую очередь на решение проблем, стоящих перед региональным социумом, при этом общество имеет право вмешиваться в работу общественных и государственных коллективов. Либеральная пресса, в частности, ориентируется преимущественно на информирование и развлечение аудитории, при этом общество не имеет права оказывать влияние на деятельность редакций. Обе модели не являются оптимальными для современной региональной общественной модели, выходом же из положения диссертант считает создание некой третьей модели, в которой бы нашел отражение уже имеющийся в российской и международной практике позитивный опыт.

Далее диссертант отмечает, что изучение роли негосударственных общественных институтов Северной Осетии в осуществлении механизма самоуправления рассматривается как попытка верификации научной гипотезы, выдвинутой исследователем из Санкт-Петербурга В.Г.Зарубиным. Согласно этой теории, в современной России в условиях неразвитости институтов гражданского общества необоснованно большое влияние на различные сферы жизни социума приобрели электоральные процессы. В четырехлетний период между очередными выборами общество живет по законам, продиктованным логикой политической борьбы. В наиболее жесткой форме эта зависимость проявляется в информационной сфере: деятельность средств массовой информации и журналистики в целом сегодня полностью подчинена цикличности избирательных процессов. В контексте этого положения диссертантом была рассмотрена деятельность СМИ Северной Осетии, общественно-политических организаций и партий в период с сентября 1997 по сентябрь 2001 г., то есть в замкнутый избирательный цикл между выборами Президента Республики Северная Осетия-Алания. Анализ явлений социальной действительности был проведен автором исследования с учетом значения и соотношения таких параметров, как: а) общественно-политическая и социально-экономическая ситуация в регионе; б) характер взаимодействия общества, власти и прессы. Выявленные закономерности существенно скорректировали схему развития избирательного цикла, предложенную В. Г. Зарубиным. В трактовке автора диссертационного исследования цикличность предстает как последовательный переход от

критического периода, через период общественного оптимизма к периоду разочарования.

В рассмотренном избирательном цикле критический период пришелся на сентябрь 1997—январь 1998 гг., то есть совпал по времени с избирательной кампанией по выборам президента Республики Северная Осетия-Алания. На тот момент по совокупности социально-экономических показателей (по инновационному, производственному, покупательскому потенциалу) Северная Осетия занимала одно из последних мест в РФ и относилась к числу депрессивных регионов. Социально-экономический кризис имел негативные последствия и в сфере общественно-политической. Результаты многочисленных социологических исследований свидетельствовали о массовом разочаровании населения республики в органах государственной власти, в деятельности президента А. Х. Галазова и его «команды». То обстоятельство, что в эту «команду» наряду с руководителями министерств и ведомств, аграрных и промышленных предприятий, учебных заведений входили и руководители крупнейших государственных средств массовой информации, не могло не сказаться на деятельности электронных и печатных средств массовой информации республики. Внешнего давления на коллективы практически не оказывалось, но в основной своей массе сотрудники газет, телевидения и радио усвоили нехитрые правила безопасного поведения, когда ежедневно следовало уделять очень много внимания освещению деятельности главы республики и выработать у населения позитивное отношение к сложившимся в обществе патерналистским отношениям.

СМИ, общественные организации, партии, национально-культурные организации, ставшие активными участниками избирательной кампании, сыграли далеко неоднозначную роль. Специфика ситуации заключалась в том, что информационное поле республики, и без того далекое от однородного состояния, в период выборов раскололось на две асимметричные части. На аудиторию одновременно обрушилось два информационных потока. Один генерировался традиционно сильными государственными СМИ, подверженными государственному контролю, другой — частным сектором, в обычные времена слабым, но получившим мощную финансовую подпитку из избирательных фондов. Такого количества острых публицистических выступлений, которые в предвыборную пору были опубликованы на страницах партийных, коммерческих и предвыборных газет-однодневок, осетинский читатель не видел за все предыдущие пять лет. Активность, с которой аудитория включилась в политические дебаты, свидетельствовала о том, что в обществе давно назрела необходимость публично и гласно обсудить создавшиеся

проблемы. Очевидно, что с этой задачей государственные СМИ не справились. Более того, политика, проводимая властями через государственные СМИ, возымела действие, прямо противоположное ожидаемому. 18 января 1998 г. А. Галазов проиграл выборы. Критический период избирательного цикла завершился таким важным для жизни республики следствием, как смена руководства. С приходом к власти нового руководства во главе с президентом А.С.Дзасоховым избирательный цикл перешел фазу общественного оптимизма (1998 — начало 2000 гг.), которая явилась благоприятным периодом новейшей осетинской истории.

Новая власть, которой общество своим выбором оказало большое доверие, была поставлена в условия повышенной моральной ответственности за судьбу республики. Чрезвычайно политизированное общество надеялось, что ошибки прежнего руководства послужат хорошим уроком на будущее. Общественным, государственным институтам, средствам массовой информации предстояло по-новому выстроить отношения с аудиторией. Перед негосударственными СМИ, набравшими в избирательную кампанию достаточный политический вес, стояла задача по упрочению своих позиций, а государственные СМИ, «подраставшие» за это время свою популярность, должны были вернуть своего читателя и зрителя. В целом, и власть, и общество, и СМИ были настроены на взаимодействие.

В течение 1998—2000 гг. республиканские общественно-политические организации, партии, национально-культурные центры широко сотрудничали с новой властью по решению актуальных социальных проблем — от борьбы с преступностью до развития регионального сотрудничества. Кроме того, повысился уровень информационной открытости. В практику были введены регулярные встречи высшего должностного лица республики с представителями средств массовой информации. Президент А. Дзасоховым подписан распоряжение, согласно которому руководители исполнительной власти обязаны были оперативно реагировать на критические материалы, опубликованные в прессе. В этой связи в информационной сфере была введена такая новация, как мониторинг республиканских СМИ, результаты которого немедленно доводилось до сведения руководства республики. Таким образом, взаимоотношения власти, общества и средств массовой информации строились по принципу социального партнерства.

Однако уже в середине 2000 г., ощутив в полной мере несоответствие желаемого и действительного положения вещей в социально-экономической и общественно-политической сферах, осетинское общество вступило в период разочарования. С приближением срока проведения очередной президентской избирательной кампании в республике наме-

тились негативные тенденции. Первыми на себе их ощутили оппозиционно настроенные общественно-политических организаций и средств массовой информации. Власть ужесточает режим функционирования средств массовой информации с целью пресечения распространения невыгодных для себя сведений. В информационной и общественной сфере отчетливо обозначились контуры некоей новой политики, идею которой можно выразить следующей установкой: на современном этапе республика находится в очень тяжелом социально-экономическом и политическом положении, поэтому внимание социально ответственной части общества должно концентрироваться в первую очередь на позитивных изменениях, достигнутых усилиями республиканского правительства. Становится очевидным, что некоторые общественные организации и средства массовой информации, следуя предложенным властью «правилам игры», в очередной раз теряют доверие аудитории, так как люди ни на минуту не забывают, что информация, распространяемая по массовым каналам, как правило, преследует пропагандистские цели и подспудно связана с избирательным процессом.

В середине 2001 г., в конце рассматриваемого избирательного цикла, как отмечает диссертант, наступает очередной переход от периода разочарования в критический, и избирательный цикл замыкается.

Таким образом, анализ эмпирического материала позволил диссертанту сделать вывод о том, что социальное функционирование политически активной части общества действительно носит циклический характер. Однако гипотеза цикличности подтверждается лишь частично.

В третьем параграфе втором «**Политическая цикличность и текущая практика**» рассматриваются методы и формы участия в 1998—2001 гг. общественных организаций и средств массовой информации Северной Осетии в осуществлении принципов народовластия. Профессиональный долг воспринимается общественным корпусом как возможность искреннего общения с аудиторией. Как бы велико ни было влияние электоральных процессов, региональные политические элиты продолжают исполнять свои прямые обязанности. Выяснению отношений между политическими противниками и освещению предвыборных баталий они предпочитают участие в решении острых социальных проблем. Так, большое место в деятельности региональной политической элиты занимают акции, направленные на ликвидацию безработицы. Обычной практикой стали так называемые ярмарки вакансий, когда при посредничестве и при содействии республиканских массмедиа проходят встречи работодателей и безработных.

Кроме того, на страницах официальных газет регулярно публикуются предложения республиканского рынка труда.

В акциях под названием «Безопасный дом», «Безопасный подъезд», «Безопасная квартира» принимают участие все республиканские средства информации. Представителями региональной политической элиты предпринимаются огромные усилия по преодолению такого социального зла как наркомания. Большое внимание уделяется и другому негативному процессу — усилению влияния тоталитарных религиозных сект и борьбе с терроризмом.

Помимо острых социальных проблем большое место в деятельности региональных политиков занимают выступления на тему добра и зла, справедливости, милосердия и сострадания, что находит живой отклик и у аудитории. Граждане охотно обращаются к политикам, журналистам со своими насущными проблемами, любят обсудить на страницах печати вопросы человеческого бытия.

Таким образом, общественность и журналисты Северной Осетии помогает жителям республики решать актуальные региональные проблемы, способствуют реализации социальной активности масс, то есть выступают реальным фактором самоуправления и регулирования государственных отношений. Возможно, это удастся не в той мере, в какой это желает видеть народ республики, однако позитивный опыт, имеющийся в активе открывает путь к оптимизации политической практики.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, делаются теоретические выводы и даются практические рекомендации по разработке концептуальных положений развития институциональных структур президентской власти в направлении укрепления государственности и построения гражданского общества в России с ее особым социокультурным и этно-политическим укладом жизни.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях автора.

1. *Туаев М. Э.* Политический процесс. Проблемы и перспективы // Политология на пороге 21 века. Сборник научных статей аспирантов СОГУ имени К. Л. Хетагурова. Владикавказ: Изд-во ИР. 2004. 0,5 п.л.

2. *Туаев М. Э.* Исторический экскурс политической теории элит и проблема формирования региональной президентской власти // Журналистика сегодня. Нальчик: Изд-во КБГУ. 2004. 0,7 п.л.

3. *Туаев М. Э.* Педагогический процесс во власти // Проблемы и перспективы отечественной педагогики. Вып.6. М., МПА-Пресс, 2005. 0,4.

4. *Туаев М. Э.* Кадры пока решают не все // Евразия сегодня. №4. 17.02. 2005. 0,5 п. л.

Подписано в печать 01.08.2005. Усл. п. л. 1,4.
Заказ № 104. Тираж 100 экз.

Полиграфический центр Северо-Осетинского государственного
университета им. К.Л.Хетагурова, 362025, г.Владикавказ, ул.Ватутина, 46.

№ 24591

РНБ Русский фонд

2006-4
24465